ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DENDASCK, Carla ^[1] , FERRARO, Danielle ^[2]

DENDASCK, Carla. FERRARO, Danielle. Влияние глокальный в движении поклонения. Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. Год 06, эд. 01, Vol. 08, стр. 94-107. Январь 2021 года. ISSN: 2448-0959, Ссылка для доступа: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/наука-о-религии/движение-поклонение>, DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/ru/75544

Contents

- РЕЗЮМЕ
- ВВЕДЕНИЕ
- КРАТКИЕ СООБРАЖЕНИЯ О ГЛОКАЛЬНЫЙ
- ГЛОКАЛЬНЫЙ ВЛИЯНИЕ НА WORSHIP И ЕГО АССИГНОВАНИЯ
- ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ
- ССЫЛКИ

РЕЗЮМЕ

Эта статья призвана принести размышления о неразрешимости глокальный во всех сферах повседневной жизни, в том числе религиозного контекста. Для этого мы использовали движение Поклонение, которое набирает все больше и больше приверженцев в Бразилии за счет маркетингового использования опыта потребления. Отражение было осуществлено путем создания глокал-контекста и неолиберальных факторов, которые повлияли на формирование и рост евангельской культуры. Таким образом, это исследование предопределено влияние глокальный в строительстве современного бразильского рынка неопендицированных Евангелия.

Ключевые слова: глокальный, Worship, Евангелие рынка.

ВВЕДЕНИЕ

В одном из классов аспирантуры по коммуникациям и семиотике Папского католического университета Сан-Паулу профессор Eugênio Trivinho привел нас к глубокому размышлению через призыв и обсуждение глокальной и ее инвазивной, детерминистской, неделимой и неразрывной власти. Сейчас, более чем когда-либо, мы сталкиваемся с результатами и отражениями многочисленных глобальных явлений, которые ежедневно вторгаются в повседневную жизнь этого места. Нет больше барьеров или характеристик между местными аспектами или явлениями, которые не достигают глобальной сферы, так мало глобальных аспектов, которые не достигают местной сферы.

Не стоит прибегать к литературе или философии для такого утвердительного, только представьте себе масштабы технологических устройств, количество телевизоров, смартфонов, популяризацию брендов, электронной коммерции и социальных сетей, которые «перестраивают» культуры и идеологии. Или, распространение культур, музыкальных стилей, моды, различных потребительских товаров, моделей и форматов потребления опыта, среди прочего, которые могут быть распространены в этой работе на многочисленных примерах.

Сценарий, который будет проанализирован в этом исследовании будет именно так, как глокальное явление также влияет на религиозный контекст, особенно неопендекоптического движения, имеющие в качестве объекта анализа движения Worship.

Термин Worship, переведенный с английского на португальский язык, означает "Worship". Смысл указывает на практику, которая является менее ритуальной и более занимается с участием человека с религией через музыку проявляется это движение (AGUIAR, 2020), состоящий из тонов нот, инструментов, формат сцены, частота огней, очень похож на песни *поп-рок* или *рок-групп 1990-х годов*, таких как британская группа Coldplay и американской Evanescence, среди прочего, которые используют электронные удары вдохновлен неврологии, для того, чтобы сделать музыку продуктом опыта, таких как *черный стиль музыки*.

Worship основано на традиции, основанной на американской евангельской музыке последней четверти 20-го века. Стоит также отметить, что в североамериканском контексте категория Евангелия всегда была связана с черной христианской музыкой через музыкальный жанр, который предусматривал множество евангельских музыкальных стилей (ROSAS, 2015). Другое влияние на эту композицию в стиле Worship связано с музыкальными преобразованиями, возбужденными контекстом после Движения Иисуса, которое является авиволистом евангельского движения конца 1960-х и начала 1970-х годов в Соединенных Штатах. Она состояла из своего рода консервативной контркультуры, которая повлияла на музыку в целом (NEKOLA, 2013). Это движение, то придерживаясь неолиберального контекста стал рынок, который движется миллиарды долларов, и подчеркивает глокальный явление также вторжение в мир Евангелия, выходит за рамки музыкального движения, но становится новым форматом нео пятидесятников поклонения.

В этом исследовании будет обсуждаться поиск, чтобы продемонстрировать, какие характеристики движения Worship проявляются неодобряемость глокал-контекста. Через пути, изложенные для этого ответа можно будет пройти через отражение, которое предлагает о неспособности отделить глокальный культуры даже от религиозного контекста. Можно будет также отметить, что глокал явление устанавливается и отражается процессами *glocation*, "необратимого историко-технологического движения, которое должно быть воспринято, прежде всего, его учредительной силой, сетевой связью, на основе его технологий и социальных способов присвоения (TRIVINHO, 2015, p. 10). Они, по-прежнему по мнению автора, несут ответственность за социально-историческое воспроизводство медиа-цивилизации, влияя, даже, на новую концепцию Священного.

КРАТКИЕ СООБРАЖЕНИЯ О ГЛОКАЛЬНЫЙ

Термин глокальный, сочетание глобального и местного, является неологизмом, который восходит к японской промышленной структуре (особенно автомобильной промышленности) 1970-х годов и первоначально использовался для описания принципов действия многонациональной матрицы по отношению к ее дочерним компаниям в других странах, на разных континентах, подавляя местные культурные

факторы. По данным TRIVINHO (2015), “это экономическая и финансовая подчинение сайта глобальному под эвфемическим алиби культурно-корпоративной адаптации глобального к местному”.

Эта перспектива расширилась и воспроизвела во многих областях, таких как геополитика, образование, религия и коммуникация – в последней, с телеграфом, первая машина способна приближаться в режиме реального времени, одновременно формулирование двух различных сайтов. И именно в современных технологических явлениях, с их соответствующими сетями, глокальный нашел свое идеальное поле действия, относящееся к процессам электронной связи в режиме реального времени:

Понятие глокальный, как настроено в области коммуникации, относится к процессам, явлениям, сценариям, событиям и/или тенденциям, наблюдаемым только в этом социально-историческом стайфере, открытом и развернутом к сложности в результате работы машин и сетей связи, что способствовало функционированию текущей жизни, чтобы сделать ее абсолютно банальной” (TRIVINHO, 2020, стр. 01).

Для того чтобы глокал-феномен происходил эффективно, необходимо, чтобы присутствовали три элемента: коммуникационная технология и сетевая информация (которая опосредует мгновенное время), тема (которая также может быть машиной или аудиторией) и “реальное” время. Так, по данным Trivinho (2020) транспортные средства и печатная продукция (газеты, журналы, книги), кинопроектор, видео, DVD исключены из этой конфигурации, потому что ни один из них не способен в режиме реального времени, мгновенное посредничество времени, фундаментальная особенность сетевых устройств.

Необходимо подчеркнуть связь глокалова с понятием времени: реальное время глока не идентично «реальному» времени природы. Существует тонкая разница между временем, с одной стороны, “иммедиатистической технологии; с другой стороны, аутопоитическое время природы” (idem, 2020, p.03).

Явление глокальный происходит в двух масштабах: *stricto sensu*, преобладающая категория, которая зависит от прямого присутствия сетевых технологий для взаимодействия, чтобы иметь место, и *lato sensu*, который отменяет потребность в

машинах, но всегда возобновляет глокальный, как глобальные факты или элементы вставляются в локальном контексте.

Еще одной характеристикой глокальный *stricto sensu* является гибридизация между непосредственным восприятием эспеньо, в котором находится и действует тело, и глобальным измерением коммуникационных сетей. Глокал, в своей шкале *stricto sensu*, образует соединение понятия реального времени-пространства, где находится тело, обычное, и понятие времени и пространства машин, подключенных к коматативным сетям и их потокам содержимого. Это “искусственное перетасовка обеих координат, в пользу пронзительного состава единицы, которая в конце и в конце видит, как будто ее не существует или, по крайней мере, позволяет себя задерживать только своими отголосками” (idem, 2020, p. 04).

Мы живем в состоянии, таким образом, в котором ускорение повседневной жизни становится тривиальным, втягивая понятие времени и пространства, которое нас окружает. Такая субъективность, как правило, “легитимизировать все, что технологическая скорость социально обусловлены, а именно: перерабатываемые избыток информации, изображений и данных, крайняя фрагментация знаний и культуры, маловероятное колебание фактической достоверности (idem, 2020, стр. 12)”.

Существует иллюзия, что, выключив оборудование, время и пространство глокальный отменены. Глокаль преобладает, с большей или меньшей силой, но авторитарным образом, на всех территориях и континенте, и является парадигмой, даже, научного производства и знаний, неуважая время, пространство и культуру тех, кто подчинен сферам власти. Glocal объединяет модели идентичности, нарушая разнообразные, в пользу строительства формы, которая служит доминирующей экономической модели, независимо от любого политического режима. Реклама узаконивает этот авторитаризм, осуществляя в человеке «желание потребления, приобрести машину, способную в реальном времени, чтобы она можно была существовать в эпицентре прожитого, отныне уже из организма» (idem, 2020, p. 05).

В настоящее время нет общества вне процесса распределения. Нет общества, каким бы закрытым и изолированным ни было, вне досягаемости коммуникационных технологий и, следовательно, глокальный. Его двусмысленность заключается в том,

что, хотя он присутствует во всем, он невидим и не имеет значения. Глокаль – это ускорение времени, ускорение режимов производства. Это великий товар развитой медиа-цивилизации (idem, 2020, стр. 04).

ГЛОКАЛЬНЫЙ ВЛИЯНИЕ НА WORSHIP И ЕГО АССИГНОВАНИЯ

Бразилия традиционно является католической страной. Тем не менее, число евангелистов растет в геометрической прогрессии. В 1970 году они составили 5% населения. В настоящее время их уже более 30%, и прогноз заключается в том, что в ближайшие годы это число превысит процент католиков.

Есть несколько факторов, которые указывают на этот рост. По словам Spyer (2020), одной из причин является социальная роль евангельской церкви, которая действовала в пространствах, оставленных правительством, особенно в процессе урбанизации и в развитии капитализма в стране. Как утверждают Toledo и Cazavechia (2021), неопентекостализм «в эстетическом примате явно лишил конституцию своих культурных ценностей и стратегий» капитализма».

Как упоминалось ранее, глокальный оказывает сильное влияние на организацию и модуляцию повседневной жизни, в совместимости с неолиберальной моделью или поздним капитализмом. Процесс распределения способствует развитию всех сфер человеческой деятельности, запутался во всех символических процессах культуры и не может быть отменен. Все формы опыта, экономики и цели проходят через глокальный. Она включает в себя, в том числе финансовых движений и операций, глокальный в сфере развлечений, образования, безопасности, милитаризации, политики, символического производства, культуры и потребления.

Религия является частью культуры и поэтому не избегает преобразований, навязанных информационными технологиями современному обществу, и от последствий глокальный. Преобразования религии, вставленные в глокал-контекст, показаны в некотором роде, но, как подчеркивает LAMBERT (2017),

«Культы транслируются в Интернете, и зрителям больше не нужно ходить в священные храмы, чтобы посещать их. Пастырское консультирование находится в

одном клике и больше не требуется, присутствие священников в социальных сетях превращает хронологию тех, кто следует за ними, в место наставления, консультирования, проповеди и поиска церквей, чтобы повлиять “.

Если наша культура и наши привычки пронизаны глокальный, отношения с религиозностью также дезавуируется и переделать себя через новые перспективы, принес сетевые средства массовой информации. Теперь, если все аспекты повседневной жизни похищаются технологическими устройствами, то почему бы не религия?

Lambert (2017) отмечает, что использование средств массовой информации религиозными учреждениями вернуло верующим чары, которые рациональность и секуляризация институтов пытались погасить. Кроме того, церкви используют средства массовой информации в качестве “фундаментального элемента религиозного контакта, религиозного праздника, религиозного опыта” (BARBERO apud LAMBERT, 2017).

Это характерно для культурных религий неопендешантиков, отмеченных песнями, в которых чтение Библии опосредовано эмоциональными переживаниями, явным влиянием американских проповедников, которые использовали ресурсы массовой коммуникации, в которых “эстетическая структура опыта неопенциозного религиозного рынка и субъективный, эмоциональный религиозный опыт является локусом их дискурсивной и интерпретирующей практики” (TOLEDO и CAZAVECHIA, 2021).

Таким образом, среди религий нео-пятидесятники были теми, кто наиболее присваивал цифровые средства массовой информации, и использовал эти инструменты в своих интересах. Вдохновленные наблюдениями является “включение религиозного опыта в области средств массовой информации, или, если мы предпочитаем, включение средств массовой информации в области религиозного фундаментализма” (idem, 21).

Таким образом, социальная практика также была перенастроена и опосредовано сетевыми технологиями, став местной практикой. Вокруг этой новой системы привычек и практик общество реорганизуется, чтобы увековечить социотехнологические

структуры глокал цивилизации, расширяя существующее социальное неравенство. В конце концов, в сверхсвязанном обществе степень его развития также измеряется дромонадаптивностью его людей, что полностью связано с доступом к устройствам связи в реальном времени. Глокал как структура социальных практик, как медийный *habitus* действует таким образом, чтобы продлить плюрикапиталистические отношения (TRIVINHO, 2020, p.14).

Глокаль как товар появляется даже там, где нет экономических отношений, формулирование коммерческих и промышленных процессов и перемещение других форм товаров (*idem*, 2020). Можно сказать, например, что глокаль присутствует, когда религиозный культ откладывает в сторону свои местные традиции и свои богословские основы и превращается в медиа-шоу, как чистый развлекательный продукт, с четкими маркетинговыми целями.

Для понимания, потребление опыта здесь будет определено следующим образом:

[...] физическое или виртуальное пространство, доступ к которому обязательно предполагает какую-то «цену» и которое намеренно готово к тому, чтобы испытать ощущения, эмоции и впечатления в делимитное и пунктуальное время; консенсусное участие отдельного лица или группы, своего рода молчаливое соглашение между участниками относительно приостановления неверия и игривые, магические или воображаемые аспекты, которые будут представлены в этом пространстве как симулякр (PEREIRA, SICILIANO E ROCHA, 2015, p.10)”

Именно в этом контексте насыщенного опыта мы обнаружим эмансипацию предложений, которые включают «новую форму поклонения и поклонения», отождествляемую с церквями, возникшими благодаря Jesus Movement, которые называются New Paradigm Churches. Отличаться от поместных *mainstream* церквей в разных аспектах, главным образом потому, что предлагают новую форму совместного поклонения (MILLER, 1997). Тем не менее, что касается исторических церквей, преобладающей частью которых было контекст и защита доктринальных богословских аспектов, эти движения преимущественно основаны на предложении опыта.

Благодаря такой конфигурации стали преобладать новые популярные ритмы, и, таким

образом, музыка вышла на более высокий уровень в ритуалах культов (OLIVEIRA, 2014). В конце 1970-х годов в контексте американской христианской музыки родились две выразительные группы, которые установили связи с музыкальным рынком (AGUIAR, 2020). Contemporary Christian Music (CCM) является одним из таких движений. Это было организовано и было основано на предложении, направленном на потребление внутренней и внешней аудитории, и для этого она опиралась на музыкальную постановку, сосредоточенную в Нэшвилле, штат Теннесси, где преобладала звукозаписывающая индустрия.

Появились также многочисленные религиозные звукозаписывающие компании. Среди них стоит упомянуть Маранату! Целостность и виноградник. Интерес обоих был к производству неизменно конгрегационных песен, с акцентом на внутренний тираж для общественности, которая присутствовала на церквях (STADELMANN, 2012). Репертуар обычно играл как на встречах, так и на межконфессиональных молодежных собраниях. Продвижение было сделано параэклезиастических учреждений сосредоточены, особенно в южной Калифорнии (AGUIAR, 2020). Движение стало известно как Modern Worship Music (MWM). Эта категория с момента своего времени путают с Worship, которое стало популярным в Бразилии позже. Он вырос между 1990-ми и 2000-ми годами, и, таким образом, музыкальное производство поклонения приобрело новую форму и распространилось на места за пределами Конгрегациональных американских церквей (ROSAS, 2015).

В этом контексте мы можем думать: если глокальный реализуется путем распространения устройств, средств массовой информации и коммуникационных сетей, ответственных за присвоение субъективности и отношения с другими во всех сферах повседневной жизни медиа-цивилизации, следствием этого состояния является то, что глокальный имеет сильное влияние на организацию и модуляцию повседневной жизни и субъективности, в совместимости с моделью многокапиталистического существования.

Следствием глокал-состояния является формирование дроноаптной субъективности. Это означает, что субъективность уражается скоростью связи и информационных технологий и формулируется вокруг принципов производительности, стремясь достичь поставленных целей в кратчайшие сроки (TRIVINHO, 2020). Таким образом, принося

этот контекст и его влияние, понятно, что глокальный контекст соответствует этой новой рыночной логике.

Таким образом, эта логика госпел-рынка приблизилась к светскому музыкальному рынку, получив влияние из самых известных мест по всему миру (NEKOLA, 2013). Среди них стоит упомянуть Великобританию (“Британское вторжение”) и Австралию (Hillsong Church и все ее музыкальное служение) (KELMAN, 2018). Как часть, границы между СКК и MWM стали менее отдаленными. В связи с этим сценарием необходимо соблюдать отношения между светским рынком и христианской музыкой. В Соединенных Штатах такой подход был подходом через три группы (HOWARD; STRECK, 1999). Они имеют несколько чтений и способов повышения культуры, которая, евангелистами, консолидируется в светском пространстве. В случае сепаратистов существует необратимое расстояние между музыкой в религиозном контексте и светской культурой, которая всегда указывает на церковно-мировую двойственность; добро/зло; христианской жизни (AGUIAR, 2020).

Затем он согласен с Trivinho (2020) в отношении намека на силу и экономическую модель, glocal несет в себе невидимый авторитаризм, насыщенный рекламными стратегиями, которые требуют самых новых продуктов сетевой технологии. «Гибридизация подсумиды глокал представляет собой авторитарное происхождение технологической и пространственности в реальном времени по отношению к обычному пространству и времени» (TRIVINHO, 2020, p. 05).

Даже с дискурсом интегралистов, в том, что включает в себя различия между священным и светским должны быть релятивизированы, потому что культура всегда будет указывать на несовершенное состояние, но, живя в соответствии с принципами Христа, эта ситуация может быть смягчена (HOWARD; STRECK, 1999). Христос, здесь, был бы лучшим в культуре. Наконец, для трансформаторов культура является коррумпированной средой, но она не является существенно плохой. Тем не менее, его преобразование становится актуальным через христианские влияния, которые консолидируются в различных пространствах и контекстах (HOWARD; STRECK, 1999). Музыка, по этому сценарию, является эстетическим и художественным продуктом, и поэтому не изолирована от этого движения, которое направлено на трансформацию культуры в целом (KELMAN, 2018). Они являются ограниченными обобщениями, однако,

три точки зрения указывают на множественные евангельские отношения с понятием «культура» (STADELMANN, 2012).

Такие мнения не распространяются только в американском контексте, поскольку они также входят в бразильский район. Для Aguiar (2020), ни одна из этих тем, защищаемых упомянутыми группами, не способна окончательно порвать с двойственности между церковью и миром или даже со значением священного и светского. По словам Howard и Streck (1999), то, что произошло, это акцент на другой аспект: когда церковь является частью культуры, как реинтеграция или преобразование будет держать эту церковь вытеснены из «мира». Росас (2015), в свою очередь, утверждает, что связь между категорией трансформаторов с музыкальным исполнением группы Diante do Trono, которая считается одной из величайших отсылок в бразильской госпел-музыке, связанной с баптистской церковью, имеет несколько характеристик, которые приближают группу к дискурсу, который защищает «трансформацию культуры».

Это преобразование будет происходить через христианские действия в различных пространствах общества. Дискуссии о «культуре» и ее напряженности в евангельской сфере поддерживают евангельскую литературу. Что касается бразильской госпел-музыки, то необходимо обратить внимание на то, что взрыв явления, известного как «взрыв Евангелия», будет связан с консолидацией «госпел-культуры», которая поддерживает и обеспечивает основу для национальной евангельской музыки в целом (CUNHA, 2007).

Worship затем включает в себя *strictu sensu* и *lato senso* шкалу, рекомендованную Trivinhos (2020), где этот формат поклонения и поклонения, связанный с рядом характеристик, которые демаркируют социальную идентичность непосредственно влияют на бразильский религиозный контекст (ROSAS, 2015). Поэтому речь идет не только о музыкальном жанре или даже синониме евангельской музыки. Это центральная ось, которая направляет всю «евангельскую культуру» (AGUIAR, 2020).

Эта «культура» основана на интенсивном распространении в СМИ «госпел-культуры» (NEKOLA, 2013). Это расширение было бы связано с эстетической модернизацией этого музыкального жанра в 1980-х годах, потому что было введение и адаптация

религиозного послания к светским ритмам, которые, в другом контексте, считались «мирскими» (KELMAN, 2018). Таким образом, евангельская атрибуция «мира» и «культуры» – это пространства, выразительно связанные со светским (AGUIAR, 2020). Существуют также споры, связанные с определениями священного и светского в контексте Евангелия, поскольку евангельская музыка, априори, должна быть определена не как священная или мирская, а как процесс, который ежедневно ведет переговоры между несколькими чувствами. Этому упражнению способствует сами агенты, а также учреждения, которые привержены воспроизводству ритмов (BANDEIRA, 2014).

Более того, границы между священным и светским отражаются в очень двойственности между обычной церковью/обществом, понятой евангельской вселенной, всеобъемлющим образом подтверждает создание определенных натяжек (AGUIAR, 2020). Это не напряженность, которая проявляется только в Бразилии, но и во всем мире. Таким образом, Worship понимается как повторяющаяся тенденция в религиозных практиках молодых людей, поскольку это способ углубить аспекты Евангелия с помощью более сложных эстетических и художественных элементов (CUNHA, 2007). Это не контрпозиция или сокращение, а скорее движение, которое рассматривает неоднородность госпел-музыки, а не общие обозначения жанра. Однако, чтобы понять логику поклонения, необходимо понять, как происходит процесс создания этой «евангелической культуры» (STADELMANN, 2012), через злорадство.

Проблема, которую ставят практикующие, заключается в трудностях, связанных с тем, как испытать музыку в евангельской области, включая включение жанра в сам евангельский мир, от церквей и других сред за их пределами, связанных с религиозным и евангельским контекстом, до общественных пространств, с тем чтобы эта культура можно было консолидировать (OLIVEIRA, 2014). Идея заключается в том, что понятие “культура” должно быть даже изучено в культурной политике, направленной на религиозность (GIUMBELLI, 2014). В каком-то смысле, она направлена на консолидацию бразильского Евангелия культурной индустрии, допуская Worship. Недавние изменения в евангельском контексте требуют анализа, выходят за рамки поверхностных определений о вселенной Евангелия (AGUIAR, 2020). Молодые люди из своих министерств играют сводную роль, с тем чтобы в эту культуру были включены новые евангельские музыкальные конфигурации и перспективы.

Таким образом, различные формы музыкального производства, такие как Worship, ввели ограничения на определения “госпел-культуры”, которые гомогенизируют религиозные практики через музыку (GIUMBELLI, 2014). Эта артикуляция заставляет евангельскую музыку проявляться в одинаково многочисленных пространствах, которые вписали практику в более широком контексте действия. Было подчеркнуто, что определение культуры защищает наличие «госпел-культуры» по всей стране (STADELMANN, 2012). Это движение должно обратиться не только к евангельскому контексту, но и к религиозным практикам в целом, поскольку само понятие евангельской музыки не имеет консенсусного определения и, таким образом, не действует водонепроницаемым образом, что подразумевает постоянные споры между субъектами с их различными интересами и голосами (AGUIAR, 2020).

Таким образом, даже с риторикой некоторых авторов о различиях между священным и светским, и в ожидании отделения от этого контекста, можно утверждать, что через такие движения, как Worship неразрешенности и разрыв между такими классификациями, о чем свидетельствуют их гибридизации и ассигнований.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Понимание аспектов, связанных с Глокал имеет основополагающее значение для любого современного исследователя. В нынешнем контексте невозможно взглянуть на какой-либо объект исследования без учета аспектов *glocality*, потому что они являются эти основы ответственность, так что самые разнообразные анализы современных может быть выполнена в эмансипации и вклад образом.

Глядя затем на глокальный влияние в религиозном контексте через Worship свидетельствует о том, как аспекты *glocated* неолиберального мира реорганизации культуры, которая на протяжении многих лет была признана консервативной, и, что некоторые невинно до сих пор дело.

Ожидается, с этими размышлениями, что дальнейшие исследования могут углубиться в анализ с глокал точки зрения, способствуя строительству современного сознания.

ССЫЛКИ

AGUIAR, T. P. de. Promovendo a “cultura do reino”: notas sobre música, religião e cultura a partir de uma juventude evangélica no sul do Brasil. *Debates*, Ano 20, n. 37, p. 141-167, 2020.

CUNHA, M. do. N. A explosão gospel: um olhar das ciências humanas sobre o cenário evangélico no Brasil. Rio de Janeiro: Mauad X: Instituto Mysterium, 2007.

GIUMBELLI, E. Turismo religioso, gospel e políticas culturais: notas sobre articulações entre religião e cultura no Brasil. In: REUNIÃO BRASILEIRA DE ANTROPOLOGIA, 29., 2014, Natal. Anais [...]. Natal: ABA, 2014.

HOWARD, J. R.; STRECK, J. M. Apostles of rock: the splintered world of contemporary Christian music. Kentucky: The University Press of Kentucky, 1999.

KELMAN, A. Shout to the Lord: making worship music in evangelical America. New York: New York University Press, 2018.

LAMBERT, K. Reencantamento digital? A internet como ferramenta de poder da igreja. Dissertação de Mestrado em Comunicação e Territorialidades – Centro de Artes, Universidade Federal do Espírito Santo. Vitória, p. 189, 2017.

MILLER, D. E. Reinventing American Protestantism: Christianity in the New Millennium. Los Angeles: University of California Press, 1997.

NEKOLA, A. “I’ll take you there”: the promise of transformation in the marketing worship media in US Christian music magazines. In: INGALLS, M.; LANDAU, C.; WAGNER, T (ed.). Christian congregational music: performance, identity and experience. Farnham: Ashgate, 2013. p. 117-136.

OLIVEIRA, E. C. Um dia a Igreja cai: a importância cultural dos templos religiosos na cidade de Goiás. *Patrimônio e Memória*, v. 10, n. 1, p. 28-47, 2014.

PEREIRA, SICILIANO e ROCHA. “Consumo de experiência” e “experiência de consumo”: uma discussão conceitual. Dossiê: Cotidiano e Experiência. Vol.22, Nº 02, 2º semestre 2015.

ROSAS, N. “Dominação” evangélica no Brasil: o caso do grupo musical Diante do Trono. Contemporânea, v. 5, n. 1, p. 235-258, 2015.

STADELMANN, H. Louvor e adoração: música popular cristã no culto. Revista Batista Pioneira, v. 1, n. 1, p. 103-121, 2012.

TOLEDO, C. de A. A. e CAZAVECHIA, W. R. As Formas de Adaptabilidade do Neopentecostalismo Brasileiro à Mídia. Revista Brasileira de História das Religiões. ANPUH, Ano XIII, n.39, Janeiro/Abril de 2021., p.143-164

TRIVINHO, Eugênio. A condição glocal: configurações tecnoculturais, sociopolíticas e econômico-financeiras na civilização mediática avançada. São Paulo, Annablume, 2015.

_____. A civilização glocal: Repercussões social-históricas de uma invenção tecnocultural fundamental do capitalismo tardio. ALAIC. Revista Latinoamericana de ciencias de la comunicación. Vol. 10, n. 19, julho/dezembro 2013.

_____. O QUE É GLOCAL: Sistematização conceitual e novas considerações teóricas sobre a mais importante invenção tecnocultural da civilização mediática. Artigo para a disciplina Ordens globais e locais na civilização tecnomidiática. São Paulo, 2020.

[1] Aspirant в области коммуникации и семиотики программы в PUC-SP. Стипендиальный фонд Сан-Паулу. Богослов, кандидат медицинских наук в области клинического психоанализа. Он работает в течение 15 лет с научной методологии (метод исследования) в научно-производственном руководстве магистратуры и докторских студентов. Специалист в области маркетинговых исследований и исследований сосредоточены на области здравоохранения.

[2] Студент магистратуры по программе коммуникации и семиотики в PUC-SP. Стипендиат КНПЗ.

Опубликовано: Январь 2021 г.

Утверждено: январь 2021 г.